

На мгновение в голове Руана вспыхнули подозрения в отношении Ральфа Штайнера, но он тут же отмёл их.

«Нет, этого не может быть. Не может же внезапно появиться ещё один зверочеловек. Само их существование — секрет, так что они не могут быть настолько распространёнными.»

Конечно, учитывая, что истинная природа герцога оказалась совсем не такой, как в романе, вполне возможно, что и «глава торговой гильдии Ральф Штайнер» тоже мог скрывать за собой нечто большее, чем описано в книге.

Руан вспомнил, к чему привело его открытие истинной сущности герцога.

«Нельзя просто слепо доверять тому, что написано в романе, и думать, что всё именно так и есть.»

Однажды он уже жестоко поплатился за свою уверенность в достоверности текста. Если и дальше всецело доверять описаниям из книги, можно снова наступить на те же грабли.

«Если уж на то пошло, могли бы хотя бы намекнуть, что в книге полно пробелов... Как в той книге, где главный герой с самого начала просит называть его псевдонимом, а не настоящим именем, и читатель сразу начинает задаваться вопросом, что это за персонаж?»

Но в «Легендах Империи Сирах» не было столь любезных подсказок. Поэтому её содержание следовало лишь учитывать, но не доверять ему безоговорочно.

Ведь он больше не был читателем.

Если он будет слепо доверять точке зрения читателя, то может потерять ощущение реальности этого мира. Знание информации, которая обычно недоступна, может быть мощным оружием, но если он позволит этому оружию ослепить себя и упустит то, что видит своими глазами, то этим же оружием он поранит самого себя.

Руан посмотрел на торчащий розовый язычок «жестокое и хладнокровное Северное Герцогство» и твёрдо решил: «Я не позволю предвзятым представлениям, созданным книгой, затмить мой разум. Я встречу Ральфа, готовый ко всему».

...И всё же, он даже не подозревал, что на следующий день, встретив Ральфа Штайнера, подумает: «Подождите... Я должен был быть готов и к такому повороту?!»

* * *

На следующий день около полудня Руан сел в карету. Он направлялся встретить Торговую

гильдию Штайнер, которая должна была прибыть морем.

«Карета, да уж...»

Во времена Ким Ха Джина он редко видел кареты, а после того, как вселился в это тело, он передвигался только пешком на короткие расстояния, так что у него не было необходимости пользоваться этим видом транспорта.

Карета, в которой он впервые ехал, заставила Руана, слабого современного человека, проникнуться уважением к тому, кто изобрёл резиновые шины.

«Я всегда считал, что наибольший вклад в развитие человечества внёс Уиллис Кэрриер, придумавший кондиционер... Но ездить по грунтовой дороге на деревянных колёсах, это конечно ещё то испытание.»

Хорошо хоть, путь был недолгим. Но если бы ему пришлось путешествовать так на дальние расстояния...

Руан содрогнулся при одной мысли об этом.

Его состояние значительно улучшилось по сравнению с тем, когда он только очнулся после долгого отсутствия сознания, но тело Руана Дэйна всё ещё не было особенно здоровым. Если бы ему пришлось долго путешествовать на такой карете, он бы просто слёг.

«Но если не разразится война, мне ведь не придётся покидать Рейнке, верно? Главное не дать Луизе повернуть её махинации.»

Решив, что ему вряд ли придётся испытывать мучения долгого пути, Руан выглянул в окно. Вдалеке уже виднелось море. Огромные волны тяжело перекачивались под тёмной гладью, завораживая его.

— Что, душно?

Неожиданно в открытое окно заглянула Магда.

Она ехала рядом с каретой на лошади, одетая в доспехи с накладками из кожи огра. В этот момент она выглядела не как старшая сестра, которая обычно спорила с младшим братом, а как надёжный рыцарь.

Руан, немного смущённый её видом, покачал головой.

— Нет. Просто интересно, сколько ещё ехать. Кажется, мы почти на месте?

— Да. Скоро приедем. Если душно, хочешь, я тебя подвезу?

На секунду ему показалось, что оседлать лошадь было бы лучше, чем трястись в этой карете... Но потом он вспомнил, что верховая езда это серьёзная нагрузка на мышцы, и передумал.

«Все средства передвижения в этом мире такие неудобные. Если так пойдёт, я стану тем, кто просто ходит на работу и с работы, даже после переселения.»

Пока он размышлял о том, что даже попавший в другой мир человек должен быть здоровым и иметь крепкие мышцы, карета наконец достигла места назначения.

Как только карета остановилась, Руан тут же выскочил, радуясь, что ему больше не придётся терпеть эту тряску.

Стоило его ногам коснуться земли, как по телу разлилось чувство облегчения. Прохладный ветер с морским запахом коснулся его щёк, принося с собой ощущение свежести.

Осмотревшись, Руан поправил воротник. Видимо, из-за близости к побережью ветер здесь был особенно холодным.

Поскольку климат не позволял использовать морские пути большую часть года, а путешественников сюда заглядывало мало, порт в Рейнке оставался неразвитым. На берегу была только небольшая пристань, способная вместить пару кораблей, и несколько простых сооружений.

Однако Руан был доволен тем, что пристань хотя бы выглядела чистой.

Учитывая ограниченные ресурсы Рейнке, которых едва хватало на ремонт важных объектов, они не могли позволить себе ухаживать за редко используемыми сооружениями. Но перед визитом торговой гильдии пристань срочно привели в порядок.

«Если мы заключим сделку с Торговой гильдией Штайнер, то сюда будет приходить больше кораблей. Когда появятся деньги, нужно будет улучшить и это место.»

Добавив в мысленный список дел ещё один пункт, Руан перевёл взгляд на море. Вдали над безмятежной водной гладью возвышался одинокий корабль.

Поскольку они прибыли раньше, корабль ещё не причалил, и им придётся подождать.

Руан снова запахнул одежду, не сводя глаз с корабля, когда рядом с ним оказалась Магда.

— Хм... Судя по скорости, им идти ещё минут тридцать-сорок. Руан, может, вернёшься в карету?

— Нет. Я же ответственный, я не могу просто уйти. Да и морской воздух полезен.

— Если станет тяжело, скажи. Ты ведь в последнее время много работаешь. Отец каждый раз, как видит тебя, говорит, что ты становишься всё хуже, и чуть не плачет.

Магда осмотрела его запястья и шею, выступающие из-под одежды, а Руан лишь слабо улыбнулся.

— Это моя работа, так что ничего не поделаешь. И все ведь заняты. У отца тоже работы прибавилось из-за этого, верно? Я не могу лениться, раз это я начал всё это.

Магда внимательно посмотрела на него и неожиданно бросила:

— Знаешь, отцу было бы гораздо приятнее, если бы ты приходил домой поесть, а не работал ещё больше.

Руан замер, а затем с натянутой улыбкой ответил:

— Да... Ты права.

Он уже не раз вспоминал, что семья Дэйн предпочла бы, чтобы он проводил с ними время и улыбался, а не пытался загладить свою вину. Но Руан часто забывал об этом.

Чувствуя странное чувство, которое вызвала в нём Магда, он добавил:

— Я приду поесть, когда торговая гильдия уедет.

— Хорошо. Все будут рады.

Коротко ответив, Магда уставилась на море и вдруг крепко сжала его плечи.

— Ай! Больно!

— Это потому, что ты весь зажат.

— Да нет же! Если рыцарь сжимает их так сильно, кому угодно будет больно!

— Ох, командиру отряда Серебряного Меча, Джулии Дэйн, будет стыдно, если её сын будет жаловаться на такую ерунду. Как ты вообще можешь показывать своё лицо?

Несмотря на возмущённый тон брата, Магда лишь довольно улыbnулась.

Пока Руан страдал от шуток Магды, корабль, который они видели вдалеке, уже подошёл к пристани.

Руан и Магда мгновенно перестали дурачиться, вновь принимая образы компетентного советника и надёжного рыцаря. Корабль медленно снижал скорость, а Магда, поймав брошенный с борта канат, помогала пришвартоваться.

Руан тем временем осматривал корабль торговой гильдии.

Это был не большой корабль, так как он использовался для коротких прибрежных рейсов с небольшим количеством людей и груза, но он выглядел прочным и роскошным, как и подобало судну главы торговой гильдии.

«Говорят, в Рейнке, когда он превратился в логово монстров, все корабли были уничтожены.»

Пока Руан разглядывал корабль, его взгляд случайно встретился с глазами мужчины, стоящего на палубе.

Это был мужчина с глазами настолько тёмными, что радужка и зрачок почти не различались.

«Давно я не встречал людей с такими глазами.»

Как только мужчина заметил Руана, его глаза, мягкие, чуть опущенные к вискам, мгновенно озарились в улыбке. В их глубине зажглась искренняя, бескрайняя радость.

Под солнцем раннего полудня его длинные светлые ресницы поблёскивали, словно капли росы. Тонкие, изящные черты лица казались вырезанными из слоновой кости, а широкая, искренняя улыбка озаряла его, словно солнечный свет.

Руан сразу понял, кто перед ним.

Человек, которого он ждал. Молодой глава Торговой гильдии Штайнер — Ральф Штайнер.

<http://bllate.org/book/12567/1117804>